

Глава 14.

После этого изменений не было.

Эдрик не вставал с постели. Количество произносимых слов еще больше уменьшилось.

Но затем произошло нечто странное.

На рассвете в комнату вошел Ровель, тяжело дыша, как будто совершил какое-то преступление.

«...Я думал, что у меня сердце в пятки уйдет»

Он приходил в таком виде все время. Но Эдрик впервые видел, как он присел у двери и прижал ладонь к сердцу.

Однако Эдрик не хотел говорить. Поэтому он снова укрылся слегка приспущенным одеялом.

Не подозревая, что его хозяин не спит, Ровель продолжал говорить сам с собой.

«Нет, почему хён пытался смыть боль разбитого сердца холодной водой... Я был так удивлен»

Ни за что. Что случилось в ванной для прислуги?

Трудно поверить, что сегодня утром был переполох, но если это был Ровель, он бы сделал что-нибудь, что могло привести к такому.

Тем не менее, Эдрик хранил молчание, потому что ненавидел влезать в нелепые ситуации.

Усталый голос Ровеля мягко отозвался эхом в тихой комнате.

«Меня сегодня чуть не поймали...»

‘...Поймали?’

Слова застряли у него в голове.

Внезапно Эдрик вспомнил повязку, которую видел на днях сквозь белую рубашку.

Во время путешествия Ровель только что вернулся после того, как помылся, и вода все еще капала с его волос на белую рубашку.

И хотя Ровель тут же пошел переодеваться в новую рубашку, Эдрик уже видел повязку сквозь мокрые пятна белой рубашки.

В этот момент Эдрик догадался, что у Ровеля под рубашкой была повязка.

Это было всего лишь на короткое мгновение, но Эдрик увидел это очень ясно.

«Я должен быть более осторожным — с этого момента я должен мыться раньше»

Может быть, у него был шрам, который он не хотел показывать другим, даже несмотря на то, что весь день казался беспечным.

‘...Но это не имеет ко мне никакого отношения’

Имея это в виду, Эдрик попытался стряхнуть с себя эти мысли.

Но сегодня его посетил кто-то кроме Ровеля.

«Молодой господин»

Услышав голос, Эдрик тут же вспомнил лицо старшего слуги.

Он не знал его имени, но без труда узнал голос.

Тем более, что он был исключительно близок с Ровелем.

Через окно кареты он часто видел, как они вдвоем пожимают друг другу руки и разговаривают.

Однако перед ним он был совершенно другим человеком, не говорящим ни слова.

Если и было что-то, что могло быть хоть немного неприятным, он действительно не хотел вмешиваться.

‘Но почему сейчас ты говоришь со мной?’

Если подумать, Ровель сегодня к нему не приходил.

Он нашел это очень странным. Когда Эдрик ответил «хм», слуга несколько раз откашлялся и продолжил.

«Я знаю, что не в моем праве вмешиваться, но...»

Даже не опуская одеяло полностью, Эдрик мог ясно видеть выражение его лица.

Слуга явно не хотел этого делать и было видно, что он заставляет себя говорить.

О чем он?

«Эмм. Эти костыли — Ровель спас их с большим трудом»

«...Зачем он это сделал? Что он приобрел от того, что спас мои костыли?»

Даже когда он знал происхождение денег, он все равно не мог понять, почему.

Когда дело дошло до того, что вызывало у него головную боль, он не мог не опустить одеяло и спросил с опаской.

Сам Ровель улыбнулся и сказал: «Я сохранил их, потому что у меня один разум с молодым господином», но все же было трудно поверить, что это была единственная причина.

Очевидно, должен быть какой-то скрытый план, о котором он не знал.

«Что вы имеете в виду под тем, что он приобрел? Молодой господин, почему вы спрашиваете меня об этом, когда кладете их прямо рядом со своей кроватью?»

И это все?

Эдрик подозрительно сузил глаза.

Кримсон в гневе сжал кулак. Но вскоре пробормотал беспомощным голосом, увидев исхудавшие щеки и худые плечи Эдрика.

«Без этих костылей Ровель просто оторвался, но если молодой господин не знает об этом — это больше, чем деньги — любовь...»

Голос Кримсона стал хриплым.

Отвернув голову в бок, он вытер глаза рукавами и продолжил.

«Н-нет. Кхем. Отложив все остальное, молодой господин, он сказал, что вы важнее. Учитывая его искренность — как насчет того, чтобы пойти с ним хотя бы разок? К тому же он остался ни с чем и его даже наказали?»

«...Наказали?»

Эдрик был ошеломлен.

Вернувшись домой, он получил несколько выговоров от дворецкого. Речь шла об основных правилах, например о том, что слуга не должен быть одет в благородную одежду.

Но он не слышал, чтобы Ровель действительно был наказан.

И странно, что он не сказал ему об этом.

Он все время рассказывал бесполезные истории о красивых местах вокруг этого особняка и всеми любимого изумрудного пруда. Но он ничего не рассказал о наказании.

Он не мог поверить, что Ровель не пожаловался ему на боль, хотя было достаточно больно носить такие толстые бинты.

«Почему... он скрыл это от меня?»

Он не мог понять. И поскольку он действительно хотел понять, он спросил об этом Кримсона.

«Да, он всегда беспокоится о молодом господине. Так как же он может что-то рассказать?»

«...»

«...Я не должен был этого говорить. Пожалуйста, забудьте об этом»

Туманно сказал Кримсон и ушел.

Но как он может легко забыть об этом, услышав это?

В ту ночь Эдрик плохо спал.

Он чувствовал себя еще более задушенным, чем в первый день, когда он пришел в особняк Герцога.

На следующий день он впервые попросил Ровеля пойти с ним на прогулку.

Он сам принял важное решение.

Услышав это, Ровель с тревогой спросил.

«Вы случайно не чувствуете себя где-нибудь неуютно?»

□ □ □ □ □

Ариф Бройер, высокий светловолосый рыцарь, получил в этом путешествии две миссии.

Во-первых, молодого господина поощряют на глазах у всех, и он выразит соболезнования покойной матери.

Во-вторых, если герцогине будет причинен вред, главе рыцарей будет подан документ, содержащий информацию о том, что Эдрик предоставит огромное вознаграждение за убийство герцогини. Он был подписан Эдриком.

Перед тем, как отправиться в путь, госпожа объяснила ситуацию и передала поддельный документ прямо ему.

«Если этот ребенок станет преемником, многие вещи, созданные Денкартом, пойдут наперекосяк и развалятся»

Трудно было поверить, что госпожа просила у него такое, но и письмо очень шокировало.

‘Это...’

В нем было обещание компенсировать столько, сколько он захочет, когда он преуспеет в своих начинаниях в будущем.

Он прочитал письмо несколько раз. И он не мог не колебаться, прежде чем принять его.

Это было потому, что, хотя это была просьба благодетеля, это означало, что он предаст свое честное рыцарство и убеждения.

Однако после долгих размышлений у него не было выбора, кроме как принять его.

«...Я сделаю это»

Когда его семья была на грани краха, именно мадам спасла его и его младших сестер. Так что ему пришлось отплатить за доброту.

С тех пор он уже клялся ей в верности.

Однако с трудом принятый план был сорван с самого начала.

«Приветствую, рыцарь!»

Это произошло из-за мальчика по имени Ровель.

Он был слугой Эдрика Денкарта. Он подходил к нему всякий раз, когда у него был шанс.

Всякий раз, когда он ел или делал перерыв, мальчик появлялся, словно забывая о своем деле.

Ясные фиолетовые глаза каждый раз смотрели на Арифа.

Чувство вины постепенно гложет его после того, как на него посмотрели такие невинные глаза, которые ничего не знали о мире.

В конце концов, Ариф не выдержал.

Предполагая, что мальчик гнался за ним, потому что хотел стать рыцарем, когда вырастет, он решил дать мальчику совет и избавиться от него как можно скорее.

Потому что такие мальчики приходят к нему постоянно.

«Тебе есть что сказать?»

«Нет?»

«Тогда... Почему... Ты так смотришь на меня?»

Когда его спросили, мальчик сделал вид, что проглотил что-то горькое, и ответил с гордостью.

«Потому что ты красивый»

«...»

Он привык время от времени слышать такие слова, но в устах этого мальчика смысл, казалось, был совсем другим.

Он не знал, как реагировать, и решил просто ответить «спасибо», но мальчик первым прервал молчание.

«Могу ли я называть вас «хён», когда мы только вдвоем?»

«...Ты можешь это сделать»

Ариф был мягким и нежным по натуре.

Он хотел отказаться, но не мог открыть рта, чтобы сказать слова в возбужденное лицо мальчика.

«Ах, хён. Но...»

Он был немного удивлен.

Он не заметил, потому что мальчик всегда улыбался.

Поэтому было неожиданностью, что яркое веселое лицо мальчика могло произвести на него довольно холодное впечатление.

«Почему вы так удивляетесь, когда видите меня? Как плохой парень, которого поймали, когда он пытался сделать что-то плохое нашему молодому господину»

«...»

«Эй, я шучу. Не может такой крутой и красивый рыцарь, как хён, быть таким куском мусора. Правильно?»

В конце концов, мальчик получил ответ «Да» от Арифа, чье лицо окаменело.

После этого Арифу было трудно нормально встречать слугу и хозяина.

Так вот, он не мог даже сказать капитану, что ему приказали навредить госпоже, а улики он приготовил заранее.

Это был полный провал.

«Прошу прощения, мадам»

Сказал он, стоя на коленях перед герцогиней. Она слегка улыбнулась, затем вздернула подбородок. Это была команда вставать.

Она посмотрела на красивого рыцаря, который не мог поднять голову, даже сидя в кресле, и тихо улыбнулась.

Это было редкое и искренне любезное выражение, поэтому Ариф очень удивился.

Атмосфера была нежной, как в тот раз, когда он был учеником рыцаря, и когда она поддерживала его.

«Сэр Ариф, не будьте слишком строги к себе. Это было довольно здорово. Если бы документ был доставлен сэру Бливану, это уже было бы проблемой»

Герцогиня, задумавшись, медленно обмахнулась веером.

Они пытались минимально просветить Эдрика по тому или иному поводу. Но его образование было отложено еще больше, потому что он отказывался даже лечить свое состояние.

Но кто бы мог подумать, что сын герцога не умеет писать ничего, кроме своего имени?

Незадолго до возвращения домой Ровель призвал молодого господина попробовать традицию оставлять свое имя и фамилию на скале кинжалом, поскольку это было первое путешествие молодого господина. А потом он услышал, что Эдрик разозлился, только написав свое имя.

Когда Ровель спросил, может ли он написать свою фамилию, они сказали, что все видели, как на лице Эдрика отразилось смущение. Он явно не умел писать.

Как нелепо было узнать об этом только после возвращения Эдрика.

Он все еще был поражен, независимо от того, сколько раз он думал об этом.

«Кроме того, эти костыли... Да. Это была и моя ошибка. Маленький мальчик изо всех сил пытался найти хотя бы один костыль, и сэр Бливан не отнесся к этому легкомысленно»

Она призналась аккуратно.

Герцогиня, наполненная сладким чувством поражения, широко улыбнулась.

«Тогда пришло время относиться к нему достойно его уровня»

«...»

«И...»

Герцогиня отдала ему приказ, улыбка исчезла с ее лица.

«Присматривайте за ребенком по имени Ровель»

<http://tl.rulate.ru/book/67825/2368968>